

Выглядел Цзянь И мрачнее тучи. Будто Си Си только что совершил какое-то тяжкое преступление.

Юноша обернулся и, слегка робея перед тяжелым взглядом, тихо произнес:

— Здравствуйте, киноимператор Цзянь.

Цзянь И смерил его холодным взглядом.

— Жить со мной в одной палатке — это для тебя такое суровое наказание?

— Да что вы, как можно! — Си Си поспешно замахал руками. — Я просто боялся вас потревожить. Сплю беспокойно, ворочаюсь, да еще и храплю, бывает, оглушительно.

Цзянь И бросил на него еще один короткий взгляд и молча зашагал дальше.

К Си Си с широкой улыбкой подошел У Юэ.

— И почему мне кажется, что ты до смерти боишься нашего великого киноимператора?

Си Си напустил на себя предельно серьезный вид и заговорщически прошептал:

— У него аура слишком мощная. Ноги сами подкашиваются, ничего не могу с собой поделать.

Сыграно было настолько убедительно, что У Юэ не выдержал и покатился со смеху.

— Ну ты и умора! Хотя, знаешь, ты так складно заливал про свой богатырский храп, что Цзянь И, кажется, действительно поверил.

— Так я для того и старался, — подмигнул Си Си.

У Юэ дружески приобнял его за плечи, увлекая за собой вверх по тропе.

Шедший чуть впереди Цзянь И невольно обернулся на этот жест. Он стал еще более суровым.

— Брат У, дорогой, ну неужели никак нельзя перетасовать пары? — Си Си предпринял еще одну отчаянную попытку изменить участь. — Например, поселить меня с тобой? Нам ведь точно будет о чем поболтать в пути.

— Понимаешь, Си Си, — сочувственно улыбнулся У Юэ, — мне вообще со всеми есть о чем поболтать.

Си Си картинно лишился дара речи.

— А я-то думал, мы родственные души! Брат У, ты ранил меня в самое сердце.

— Да ладно тебе, родственные, конечно. Тут можешь не сомневаться.

Си Си хотел было отшутиться, но в этот момент мимо них стремительным шагом прошел Цзянь И. Он осекся, провожая взглядом его прямую спину.

— Слушай, брат У, когда я подписывал контракт, имени киноимператора Цзяня в списках не было. Что-то изменилось в последний момент?

— Чего это ты так им интересуешься? Я начинаю ревновать, — рассмеялся У Юэ.

Си Си шутливо толкнул его локтем.

— Брат У, да я только тебе и могу такое доверить! Мне же с ним в одной палатке ночевать. Надо хоть немного разведать обстановку ради собственного спасения.

— Ладно, убедил. Но вообще-то меня гораздо больше интересуют сплетни о тебе самом. Раньше о тебе никто в индустрии и не слышал, шоу у нас рейтинговое, пробиться сюда тяжело. И тут ты — появился из ниоткуда. Как тут не строить догадки?

— Ну хорошо, только не падай в обморок, когда услышишь, — заговорщически улыбнулся Си Си.

— О, я тоже хочу послушать! Вдруг и меня напугаешь? — к ним присоединилась Линь Юй, а следом за ней семенила юная Мао Синьюэ.

Си Си тепло поприветствовал девушек. Затем, понизив голос до таинственного шепота, начал:

— Дело было так. Иду я как-то по улице, и тут меня за рукав хватает незнакомец. Спрашивает: «Хочешь стать звездой?» Ну, я и согласился. Подмахнул контракт, даже не глядя.

Он сделал эффектную паузу.

— А потом оказалось, что этим незнакомцем был Цзян Янь.

— Цзян Янь?! — хором ахнули все трое.

Си Си изобразил на лице крайнее недоумение и кивнул. Было забавно наблюдать, как изумление на лицах коллег сменяется легкой завистью, а затем немым вопросом: «Почему подобные подарки судьбы никогда не достаются мне?» Такая реакция его вполне устроила. Главное, что не было злобы или открытой неприязни.

Си Си вновь посмотрел вперед, где вышагивал Цзянь И. С легко заброшенным на плечо рюкзаком тот двигался стремительно и уверенно, даже не глядя по сторонам. Он определенно пришел сюда ради какой-то конкретной цели, а вовсе не ради съемок в развлекательном шоу.

— И все-таки, неужели никто не знает, почему великий киноимператор решил к нам присоединиться? — упрямо вернулся к теме Си Си.

Линь Юй проследила за его взглядом и тихо произнесла:

— Слышала, у него тут какое-то личное дело. Говорят, он сам связался с продюсерами. И, представь себе, отказался от гонорара.

— Как это — бесплатно? — опешил Си Си.

— Точно тебе говорю. Такое шило в мешке не утаишь.

Си Си задумчиво посмотрел в спину идущему впереди мужчине. Что могло заставить звезду такого масштаба отказаться от миллионов?

Вскоре операторы подали знак — началась запись. Разговоры тут же приняли нужное русло. Каждый старался выдать побольше интересных фактов о себе, пошутить или поделиться забавной историей — продюсеры только приветствовали любой материал, повышающий рейтинги.

— Си Си, каково это — в первый же день съемок карабкаться на такую крутизну? — закинул удочку У Юэ, работая на камеру.

Си Си сделал задумчивое лицо, а затем, комично округлив глаза, выдал:

— Если честно... мне жутковато!

В его голосе сквозило легкое, наигранное преувеличение, но сыграно было так тонко, что зритель наверняка сразу проникся бы к нему симпатией.

— И чего же ты боишься? — подыграл У Юэ.

— Нам же придется ночевать на самой вершине, а я до смерти боюсь темноты! Представьте: ветер воет, палатка ходуном ходит, а я там один-одинешенек дрожу от страха, — пожаловался Си Си.

Линь Юй и Мао Синьюэ не выдержали и прыснули, а за ними рассмеялся и У Юэ, мысленно похвалив новичка за умение держать кадр.

— Не бойся, если что — я тебя защищу, — тут же пообещал У Юэ.

— И я помогу, — с улыбкой кивнула Линь Юй.

— Плюс один, — тихо добавила Мао Синьюэ.

— Ну все, ловлю на слове! Вся надежда на вас, — рассмеялся Си Си.

У Юэ показал жест «все под контролем».

Однако ближе к вершине шутки поутихли. Преодолев половину пути, девушки начали заметно сдавать, хотя их вещи несли ассистенты. Мужчинам же приходилось тащить свое снаряжение самим. Пусть поклажа была и невелика, но карабкаться по крутому склону с тяжелым рюкзаком за плечами — то еще удовольствие. Ноги наливались свинцом, дыхание сбивалось.

Пока все остальные выбивались из сил, Цзянь И двигался вперед так легко, словно прогуливался по ровной аллее.

Вообще-то, в прошлой жизни Си Си тоже не уступал ему в выносливости. Но после того падения каждый шаг давался ему с трудом — приходилось буквально заставлять себя переставлять ноги, чтобы они не дрожали от подступающей паники. Какое уж тут «налегке».

С момента его гибели на этой самой горе прошло едва ли две недели. Какой нормальный человек согласится так быстро вернуться на место собственной смерти? Наверное, только он один.

От этой мысли в душе Си Си поднялась неожиданная волна упрямой гордости. Ноги словно налились новой силой, и он упрямо зашагал дальше.

К сумеркам измотанная группа наконец добралась до стоянки неподалеку от вершины. Си Си, наплевав на кружащие над головой дроны, первым рухнул прямо на каменистую землю.

Они пришли. Именно отсюда он и сорвался.

Площадка представляла собой просторное ровное плато. Даже с учетом съемочной группы — человек восемьдесят со всем оборудованием — здесь оставалось полно места. По всему периметру опасный обрыв был огорожен тяжелыми железными цепями.

«И зачем меня тогда понесло в тот заброшенный угол?» — уныло подумал Си Си. Место там было укромное, скрытое от чужих глаз. Стоило оступиться, проскользнуть под цепью — и все. Короткий вскрик, а дальше — лишь свист ветра в ушах.

Си Си сидел на холодной земле, глядя на свои вытянутые ноги. Он чувствовал, как они дрожат. Как бы он ни пытался подавить внутреннюю дрожь, унять ее не получалось.

— Неужели так сильно выложился? — присел рядом У Юэ, с улыбкой кивнув на его трясущиеся колени.

— Давненько я так не разминался, — вымученно улыбнулся Си Си. — Вот ноги и устроили мне забастовку.

У Юэ поднялся и дружески похлопал его по плечу:

— Ладно, отдыхай пока. Пойду помогу с палатками.

Он бросил взгляд в сторону Цзянь И и покачал головой:

— Кажется, сегодня тебе все-таки придется спать в гордом одиночестве. Наш киноимператор обосновался на приличном отшибе. Такое чувство, будто он пришел сюда заняться самосозерцанием. Зачем ставить палатку у самого обрыва? О жизни поразмышлять?

Си Си проследил за его взглядом, и в ту же секунду его сердце пропустило удар, а сам он похолодел от подступившего ужаса.

Цзянь И поставил палатку практически там, откуда Си Си сорвался в пропасть!

Он рванулся было встать, чтобы побежать и предупредить мужчину об опасности, но в этот момент Цзянь И, уже закончивший возиться со снаряжением, сам направился к остальным. Си Си заставил себя остаться на месте.

Весь вечер, пока съемочная группа записывала общие сцены у костра, Си Си не сводил глаз с Цзянь И. Он выжидал удобного момента, чтобы переговорить наедине, но до самого конца съемок ему так и не представилось возможности.

Наконец У Юэ допел последнюю балладу, и режиссер объявил отбой. Цзянь И тут же поднялся и молча направился к своему лагерю у обрыва.

Понимая, что упускает время, Си Си даже не стал искать палатку, которую ему приготовил У Юэ, и поспешил следом за уходящим мужчиной.

Организаторы, разумеется, позаботились о безопасности и установили на плато несколько прожекторов, но их тусклого света едва хватало на самые важные участки. Тропинка, по которой Си Си шел вслед за Цзянь И, тонула в густой, вязкой темноте. Под ногами ничего не было видно.

Для Си Си этот полумрак превратился в настоящий кошмар. Каждый неверный шаг оживлял в памяти леденящие душу воспоминания о падении. Он чувствовал, как колени предательски подгибаются, а дыхание перехватывает от первобытного страха.

Он осторожно пробирался на ощупь, боясь оступиться, как вдруг наткнулся на чью-то широкую спину. От неожиданности Си Си едва не вскрикнул.

Цзянь И резко развернулся.

— Почему ты идешь за мной?

Си Си растерянно моргнул, а затем огляделся. Сами того не замечая, они вышли к палатке Цзянь И. В слабом свете подвесного походного фонаря он обернулся назад. Главный лагерь остался далеко позади — сквозь ночную мглу едва пробивались крошечные, как светлячки, огоньки чужих стоянок. Расстояние казалось непреодолимым, а темнота между ними — абсолютно непроницаемой.

Си Си посмотрел под ноги, в черную пустоту, и с ужасом понял: сделать обратно хотя бы шаг в одиночку он физически не способен.

<http://bllate.org/book/18236/1747539>